

А.В.ЧАЯНОВ

ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ

Москва · Колос · 1993

Александр Васильевич Чаянов вошел в историю отечественной и мировой науки как оригинальный мыслитель, глубокий исследователь узловых проблем аграрной сферы, создатель учения о трудовом крестьянском хозяйстве, выдающийся теоретик кооперации. Он был крупным организатором науки и блестящим педагогом.

Однако до недавнего времени имя А. В. Чаянова не было известно нашим современникам. Его активная творческая деятельность была прервана арестом в июне 1930 г., и потребовалось почти шесть десятилетий для полной реабилитации (июль 1987 г.) имени и научного наследия выдающегося аграрника-экономиста.

Как гражданин Александр Васильевич больше не нуждается в защите, но его творческое наследие ждет тщательного, беспристрастного и строго научного разбора. Еще в 30-е годы страна наводнялась сомнительными брошюрками с анафемой в адрес "чаяновщины", и чуть ли не в каждой области знаний выискивали своих "чаяновцев" со всеми вытекающими отсюда последствиями, а некоторые ученые числили Александра Васильевича в кулацких идеологах до 80-х годов.

Актуальность работ ученого резко возросла в связи с переходом нашей экономики к плюрализму форм собственности и хозяйствования, с появлением многих тысяч крестьянских хозяйств, развитием кооперации, созданием рынка, включая рынок продовольственный, с осуществлением земельной реформы.

Поскольку труды А. В. Чаянова все еще недоступны широким кругам общественности и ученых, первейшая задача, очевидно, состоит в их переиздании. Предлагаемая читателю книга, содержащая две основные монографии ученого, в какой-то степени восполнит этот пробел.

* *
*

Александр Васильевич Чаянов родился 17 (29) января 1888 г. в Москве. Его отец, Василий Иванович, происходил из крестьян деревни Богданиха Шуйского уезда Владимирской губернии (ныне Ивановская область). Мать, урожденная Клепикова Елена Константиновна, из

семьи вятских мещан, была одной из первых женщин, окончивших Московский сельскохозяйственный институт¹.

В 1906 г. после окончания реального училища в этот институт поступает 18-летний Александр Васильевич Чайнов.

В те годы это был один из крупнейших научных центров России, в нем преподавали ученые с европейской и мировой известностью. А. В. Чайнов учился у Д. Н. Прянишникова, Н. Н. Худякова, А. Ф. Фортунатова. В Петровском-Разумовском, где находился институт, царил атмосфера свободомыслия и демократизма. Здесь учился сверстник А. В. Чайнова Н. И. Вавилов, а несколько раньше В. Г. Короленко.

Александр Васильевич выделялся среди студентов незаурядными творческими способностями и трудолюбием. После окончания курса его оставили на кафедре сельскохозяйственной экономики и организации сельского хозяйства А. Ф. Фортунатова для подготовки к преподавательской и исследовательской работе.

Несколько раз он был откомандирован в страны Западной Европы (Германия, Бельгия, Швейцария и др.), где устанавливал тесные контакты с ведущими учеными-экономистами того времени, изучал европейскую кооперативную практику. Здесь его учителями, а позднее друзьями и коллегами стали такие выдающиеся ученые в области аграрной экономики, как Э. Лаур и Ф. Аэробе.

С 1913 г. А. В. Чайнов – доцент, с 1918 г. – профессор кафедры организации сельского хозяйства Московского сельскохозяйственного института, где он проработал до 1930 г. Одновременно он преподает в университете Шанявского и активно участвует в русском кооперативном движении. А. В. Чайнов – основатель и первый председатель Льноцентра (1915 г.), член Распорядительного комитета Лиги аграрных реформ, образованной в России после Февральской революции 1917 г.

Работа Лиги аграрных реформ является образцом коллективного труда представителей разных научных школ и различных политических течений и партий по кардинальному вопросу строительства новой России – аграрному. Здесь были и кадеты, и эсеры, и социал-демократы. Нужны большой такт, взвешенность, умение слушать оппонента, отстаивать свои позиции, нужно обладать богатой эрудицией, способностью идти на разумный компромисс. Всеми этими качествами Александр Васильевич обладал, хотя в то время ему не было и тридцати. Он стоял на позиции социализации земли и передачи ее тем, кто на ней работает, т. е. крестьянам. Но смотрел он гораздо дальше, поскольку понимал, что важно не только передать землю, но и научить, как ее обустроить и использовать.

Однако в условиях буржуазно-помещичьего строя прогрессивные идеи невозможно было реализовать полностью. Кооперативное

¹ Ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева (с 1923 г.). С 1865 по 1889 г. – Петровская земледельческая и лесная академия, в 1890–1894 гг. – Петровская сельскохозяйственная академи, с 1894 г. – Московский сельскохозяйственный институт, с 1917 г. – вновь Петровская сельскохозяйственная академия.

движение, усилия агрономических организаций не могли исправить положения дел, потребовалась социальная революция.

А. В. Чаянов как истинный патриот России принял Октябрь. Он был одним из первых ученых, ставших на путь сотрудничества с Советской властью. Одновременно он продолжает теоретические изыскания в созданном им в 1918 г. Высшем семинарии при кафедре сельскохозяйственной экономики Петровской академии, ведет преподавание в Кооперативном институте и Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, активно участвует в работе советских сельскохозяйственных кооперативных органов. Он член кооперативного комитета Наркомзема (1918–1919), председатель совета Сельскосоюза (1919–1920) и Сельскосовета, заместитель председателя Особого экономического совещания при плановой комиссии Наркомзема. По поручению Наркомзема участники Высшего семинария Петровской академии выполняют ряд важных прикладных работ по землеустройству, оптимизации размеров сельскохозяйственных предприятий, сельскохозяйственной таксации.

В апреле 1921 г. А. В. Чаянов становится членом плановой комиссии Наркомзема с правом решающего голоса. В его ведение переданы отдел сельскохозяйственной экономики и статистики. Он участвует в работе сельскохозяйственной секции Госплана РСФСР, является членом коллегии Наркомзема, где обсуждаются его предложения по мелиорации, оптимальным размерам сельского хозяйства, установлению различных видов продналога, развитию кооперации.

В рамках семинария при Петровской сельскохозяйственной академии под руководством А. В. Чаянова и Н. Д. Кондратьева создается Бюро текущего наблюдения за хозяйственной жизнью России и других стран. В 1920 г. Бюро становится самостоятельным Конъюнктурным институтом, впоследствии влившимся в систему Наркомфина. Чаяновский семинар преобразуется в 1922 г. в Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики и политики, где Александр Васильевич работает директором.

В этом институте был собран цвет экономической мысли того времени. Так, лабораторией сельскохозяйственной конъюнктуры руководит профессор Н. Д. Кондратьев, сельскохозяйственной географии – А. А. Рыбников, организации сельского хозяйства и таксации – сам А. В. Чаянов, экономическим учетом занимается профессор А. Н. Минин, организацией крупных хозяйств – В. А. Харченко, теорией народного хозяйства – П. П. Маслов, статистикой – А. Ф. Фортунатов, политической экономией – В. Я. Железнов, организацией сельскохозяйственного капитала – Г. А. Студенский.

Институт за время своего существования до 1930 г. выпустил много крупных работ, построенных на корректных исследованиях с использованием огромной массы фактических данных и применением самых современных методов, включая математические. Было проведено несколько экспедиций в различные регионы страны.

Творческая деятельность А. В. Чаянова была прервана арестом в

июне 1930 г. Ему и его соратникам были инкриминированы членство в "Трудовой крестьянской партии", якобы ставившей своей целью свержение Советской власти, вредительство в области сельского хозяйства, преступная связь с руководителями контрреволюционных организаций и иностранными гражданами. В 1932 г. их приговаривают к заключению и ссылке.

А. В. Чайнов отбывал ссылку в г. Алма-Ате, где продолжал активную научную и педагогическую деятельность. В самое последнее время в архивах обнаружены ранее неизвестные рукописи нескольких книг, начатых им еще в Бутырской тюрьме, по вопросам использования внутрихозяйственного транспорта, оптимизации размеров производства и другим. По заданию Казахского Наркомзема Александр Васильевич готовил экспозицию республики к 1-й Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, участвовал в организации крупных животноводческих предприятий региона.

В 1937 г. с ужесточением репрессий дело А. В. Чайнова, Н. Д. Кондратьева, Л. Н. Юровского, Л. Н. Литошенко и А. В. Тейтеля в третий раз было пересмотрено, и все они приговорены к расстрелу. Приговор в отношении Александра Васильевича был приведен в исполнение 3 октября 1937 г. Так во дворе Алма-Атинской тюрьмы оборвалась жизнь 49-летнего гениального ученого и пламенного патриота нашей земли.

Библиография научных трудов А. В. Чайнова насчитывает более 200 наименований. Но этим она не исчерпывается. Мы находим все новые и новые работы, в свое время опубликованные в научных журналах различных стран. Это работы по методологическим вопросам сельского хозяйства и аграрной политики, теории и практике сельскохозяйственной кооперации, проблемам управления, организации и финансирования аграрной экономики, бюджетным обследованиям крестьянских хозяйств, истории сельскохозяйственных учений. В общем трудно назвать проблему аграрно-экономической теории, который бы не коснулся в своих исследованиях ученый. И это не случайно.

Организационно-экономическая школа, лидером которой был А. В. Чайнов, исходила из необходимости системного изучения предмета, рассматривала всю совокупность факторов (элементов организационного плана хозяйств), влияющих на продуктивность аграрной экономики, постоянно искала их оптимальное сочетание. На эту особенность метода школы нелишне обратить внимание современным экономистам-аграрникам, специализирующимся, как правило, на узкой проблематике и часто не видящих картину развития хозяйства в целом.

Ядро экономической теории А. В. Чайнова – учение о крестьянском хозяйстве. Его фундамент он закладывает в "Очерках по теории трудового хозяйства" (1912–1913 гг.) и развивает в последующих работах, венцом которых стала монография "Организация крестьянского хозяйства" (1925 г.). Анализируя данные бюджетных обследо-

ваний крестьянских хозяйств, динамику цен на продукцию сельского хозяйства, изменения арендной платы за землю и другие факты хозяйственной жизни, А. В. Чаянов и его соратники обратили внимание на своеобразие экономического поведения крестьян, необычное с позиций рыночных отношений. В частности, максимизация прибыли не рассматривается крестьянскими хозяйствами в качестве основного стимула экономической деятельности, как это происходит на обычных капиталистических предприятиях. Модель "издержки – прибыль" неприемлема для объяснения хозяйственной мотивации крестьянских хозяйств. Для этого Чаянов вводит понятие трудо-потребительского баланса. Суть его – в соизмерении семьей своих трудовых усилий с получаемыми материальными результатами. "...Степень напряжения труда в семейном хозяйстве, – писал А. В. Чаянов, – обычно устанавливается своего рода подвижным равновесием между тягостностью труда и тягостностью отказа от дальнейшего удовлетворения потребностей"¹. Другими словами, в хозяйственной деятельности семьи происходит постоянное балансирование между мерой удовлетворения потребностей и мерой тягостности труда. Отсюда вытекает особое понимание выгоды в крестьянском хозяйстве. Здесь она определяется не получением прибыли, а определенным уровнем оплаты труда.

На этот вопрос обращал внимание и К. Маркс. Он писал, что "...при парцеллярном хозяйстве и мелкой земельной собственности... производство в очень большой мере служит для удовлетворения потребностей самого земледельца и совершается независимо от регулирования общей нормой прибыли"².

Таким образом, А. В. Чаянов и его соратники открыли специфические, отличные от капиталистических, законы эволюции крестьянских хозяйств, показали их уникальность, на что и сегодня необходимо обратить серьезное внимание. По сути дела им были заложены основы теоретического изучения так называемой некорпорированной экономики, удельный вес которой в современном мире растет.

Важнейшее достижение в творчестве А. В. Чаянова – создание теории сельскохозяйственной кооперации на базе учения о крестьянском хозяйстве и дифференциальных оптимумах. Для каждого вида сельскохозяйственной деятельности необходимо найти оптимальные организационные формы, в которых она может осуществляться с большей эффективностью: то ли в рамках отдельных крестьянских хозяйств, то ли в рамках кооперативных объединений. А. В. Чаянов вводит понятие дифференциальных оптимумов, при достижении которых уравниваются выгоды и недостатки мелкого и крупного

¹ Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. – М., 1919. – с. 27.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т. 25. ч. II. – С. 375.

хозяйств. Позже эта концепция послужила основой теории кооперативной коллективизации.

”Крестьянская кооперация... есть часть крестьянского хозяйства, выделенная для организации ее на крупных началах”.¹ Он считал, что обобществлять, укрупнять надо то, что уже технически, организационно-экономически ”созрело”. И среди таких процессов – кредитная, сбытовая, закупочная виды деятельности. Ученый, показывая многообразие кооперативных форм, вытекающих из самой мозаики хозяйственной жизни, по-разному оценивает их перспективы. Он глубоко исследует природу кооперативного движения вообще, отмечая, что кооперативное предприятие ”никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов; это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственно перед ними и только перед ними”.²

А. В. Чайнов видит и социальную направленность этого движения, подчеркивая, что ”... в условиях классового общества, которому чуждо плановое построение государственного хозяйства и государственное регулирование производства и рынка, кооператив представляет собою организованную на кооперативных началах часть экономической деятельности той или иной группы лиц и призван обслуживать интересы этой группы”.³

Несколько иное назначение кооперации видел А. В. Чайнов в условиях плановой экономики. В 1925 г. он писал: ”Кооперировав сбыт и техническую переработку, сельскохозяйственная кооперация тем самым производит концентрацию и организацию сельскохозяйственного производства в новых и высших формах, заставляя мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства согласно политике кооперативного сбыта и переработки, улучшать свою технику и переходить к усовершенствованным методам земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта, подвергая его тщательной сортировке, переработке, упаковке, консервированию, согласно требованиям мирового рынка.

Однако, добившись этого успеха, кооперация неизбежно разовьет достигнутый успех далее в сторону еще большего захвата производственных отраслей крестьянского хозяйства (машинные товарищества, случайные пункты, контрольные и племенные союзы, совместная обработка, мелиорация и пр.), причем часть покрытия расходов по этим производственным видам кооперации производится и принципиально должна производиться за счет прибылей по сбыту, закупке и кредиту.

¹ Чайнов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Изд. 2-е. – М., 1927. – С. 20.

² Там же. – С. 17.

³ Там же. – С. 20.

При параллельном развитии электрификации, технических установок всякого рода, системы складочных и общественных помещений, сети усовершенствованных дорог и кооперативного кредита элементы общественного капитала и общественного хозяйства количественно нарастают настолько, что вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного кооперативного хозяйства, построенную на базе обобществления капитала и оставляющую техническое выполнение процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения”.¹ Не трудно заметить, что все это хорошо вписывается в фундаментальное ленинское положение о том, что ”строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это и есть строй социализма”.²

Важным институтом, помогавшим русской деревне выбраться из нужды, наряду с кооперацией, по мнению А. В. Чаянова, была общественная агрономия. Он рассматривал ее как ”систему общественных мероприятий, стремящихся направить эволюцию сельского хозяйства страны в сторону наиболее рациональных его форм”.³

Огромную роль при этом играют сельскохозяйственное образование и использование народного опыта ведения производства, формирование на этой основе новой земледельческой культуры. ”Работник общественной агрономии является деятелем не столько техническим, сколько социальным. Объектом его деятельности являются люди, их психика, их воля, их сознание. Создавая новое земледелие, он создает новую человеческую культуру”.³

Второе рождение переживают чаяновские идеи социализации земли, наиболее последовательно развитые им в работе ”Что такое аграрный вопрос?” Идея социализации земельных отношений исходит из того, что земля должна быть народным достоянием и принадлежать тем, кто ее обрабатывает. А. В. Чаянов призывал осуществить передачу всей земли в распоряжение органов народного самоуправления и уравнительное распределение ее по трудовой или потребительной норме между теми крестьянами, которые ведут хозяйство собственным трудом.

Он полагал, что в деревне могут существовать различные формы трудового землепользования – и личная, и общинная, и артельная. Все зависит от местных условий, значение которых в аграрной экономике трудно переоценить. Сельское хозяйство он считал делом сугубо местным.

Особый круг работ А. В. Чаянова представляют труды, посвящен-

¹ Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства. – М., 1925. – С. 211.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 45. – С. 373.

³ Чаянов А. В. Основные идеи и методы общественной агрономии. – М., 1924. – С. 9, 14.

ные экономическим проблемам отдельных сельскохозяйственных отраслей и видов деятельности (льноводства, водного хозяйства, механизации и др.), вопросам размещения и специализации производства (и здесь он опирается на классический труд И. Г. Тюнена "Изолированное государство"), стоимостным измерениям (таксации) и др. Трудно в кратком очерке творческой биографии ученого остановиться на всех аспектах его наследия. Он был поистине энциклопедистом сельского хозяйства.

* *
*

И все-таки есть необходимость перебросить мостик от 20-х годов, представляющих уникальный пример смелого творческого поиска в науке и производстве, увенчавшегося бесспорным успехом, и одновременно поставившего новые проблемы, к нашим дням. Это нужно не только потому, что 20-е годы – расцвет научной и общественной деятельности зрелого А. В. Чайнова, но и потому, что в те годы были рациональные зерна, которые дадут всходы в период современного возрождения нашего общества и его экономики.

Прежде всего следует сказать, что А. В. Чайнов – классик аграрной экономической науки. И мы очень много потеряли, не зная его и поступая вопреки ему. Советским ученым старшего поколения, которые в свое время подходили к аграрным проблемам через призму "Краткого курса истории ВКП(б)" и выступления И. В. Сталина в декабре 1929 г. на совещании аграрников-марксистов, сегодня предстоит просто переучиваться. Автор этих строк не избежал общей участи. Однако по чистой случайности мне судьбой был предоставлен случай в середине 50-х годов познакомиться с трудами А. В. Чайнова.

Надо сказать, что и среди библиотечных работников были мужественные люди, которые в условиях строжайших запретов в тайниках сохраняли труда А. В. Чайнова. Таким был, например, Александр Минаевич Бочеввер, ныне покойный, директор Центральной научной библиотеки ВАСХНИЛ. Он передал мне некоторые работы А. В. Чайнова, с тех пор я начал их изучать, искать, собирать. В какой-то степени это помогло уже тогда сбросить шоры с глаз, более здраво подойти к крестьянскому вопросу и организации производства. Разумеется, в тех условиях это не оставалось незамеченным и влекло определенные последствия с соответствующими оргвыводами. Состоявшееся позднее личное знакомство с одним из ближайших друзей и соратников А. В. Чайнова, так же репрессированным по тому же делу, ныне покойным, профессором Н. П. Макаровым (1887–1980), изучение его работ по крестьянскому вопросу расширяло горизонт и помогало лучше понять суть организационно-производственной школы, ее место в истории экономической мысли России и Советского Союза, важность знания этого наследия. Думается, что курс Чайнова должен быть введен в программы наших экономических и сельскохозяйственных вузов.

Прошло уже несколько лет после официальной и окончательной реабилитации А. В. Чайнова, Н. Д. Кондратьева, Н. П. Макарова и других ученых их школы. И сейчас можно сообщить общественности, как это состоялось. Знакомство с трудами этих ученых, беседы со знавшими их лично людьми, встречи с сыном А. В. Чайнова Василием Александровичем и дочерью Н. Д. Кондратьева Еленой Николаевной, предоставившими семейные архивы и другие материалы, все это в совокупности позволило сделать два бесспорных вывода.

Во-первых, мировоззрение этих людей базировалось на строго научных данных, на методически и методологически скрупулезно обработанной массе фактического материала. Они были кристально честными, корректными исследователями, для которых просто немыслимы какие-либо поспешные, необоснованные, заидеологизированные положения и предложения. Практические пути перехода к социализму они видели во всемерной поддержке трудового крестьянского хозяйства в условиях все возрастающей роли кооперации. В центре внимания – человек, крестьянин, семья, а кооперация должна дать ему все то, что он в своем хозяйстве и своими силами сделать не может: технику, кредиты, снабжение, сбыт, переработку продукции, мелиорацию, агрономическое и научное обеспечение, обогащение знаниями. Ведь этим путем пошел весь мир, все развитые страны Европы, Америки и Азии. Но этот путь не был, к сожалению, признан в те годы в нашей стране. Понятно, что идеологи и теоретики этого альтернативного, но как показала жизнь, единственно верного пути в жестоких условиях 30-х годов лишались права не только работать, но и жить.

Во-вторых, стало совершенно ясно, А. В. Чайнов, чтобы о нем и его единомышленниках ни писали и ни говорили, всей своей жизнью, деятельностью, позицией и поведением как в стране, так и за рубежом показал подлинный патриотизм, бескорыстие, горячее стремление всю силу ума, знаний, опыта вложить в дело укрепления экономики своей страны. Александр Васильевич Чайнов и Николай Дмитриевич Кондратьев в труднейшие годы становления Советской России неоднократно бывали за границей, им предлагали кафедры лучших университетов мира. Их честность и неподкупность не вызывали сомнений, хотя в то время уезжали тысячи и тысячи светлых и крайне нужных стране умов.

После того как эти два основополагающих факта стали ясными и бесспорными, начались попытки возбудить вопрос о реабилитации. Многолетние старания родственников были безуспешными. Правоохранительные органы оставались глухими, всех пугал 1930 г., когда еще якобы не было массовых репрессий, пугал жупел "контрреволюционной крестьянской трудовой партии". Как-то Н. П. Макаров на мой вопрос, была ли в действительности такая партия, иронически ответил: "Мне следовательно на допросе говорил, что была". Зашоренность и страх, как известно, были тотальными, они надолго поразили и сами правоохранительные органы.

В 1986 г. ВАСХНИЛ обратилась с аргументированным письмом о реабилитации А. В. Чайнова к руководству страны. Гражданский долг обязывал нас это сделать. Началось глубокое расследование всего круга вопросов, связанных с А. В. Чайновым, Н. Д. Кондратьевым и всей их школой ученых. Я не знаю, сколько десятков или сотен тысяч листов бумаги, наполненных клеветой, злобой, ложью, завистью, инсинуациями, "перелопатили" следователи, но знаю, что это были очень честные люди. Трудно даже представить себе душевное состояние маститых ученых и неподкупных патриотов, подписывавших протоколы допросов с признаниями чудовищных преступлений, якобы совершенных ими, хотя они никогда их не совершали. Но такова была наша действительность в эпоху сталинщины.

Мне рассказывал один из чудом выживших людей, что допросы вели двое: следователь и студент Института... физкультуры. И после всего этого Чайнов и Кондратьев находили в себе силы писать в заключении научные работы.

В ходе реабилитационного процесса жизнь свела меня с удивительным человеком – полковником юстиции Константином Георгиевичем Насоновым. Многократное общение с ним убедило, что это не только юрист высочайшей квалификации и эрудиции, но и человек высокой культуры, широкого диапазона, нестандартного мышления, тонкий психолог, чуткий гуманист. Будь побольше таких людей, мы быстрее очистимся от всех наростов прошлых деформаций, создадим подлинно правовое государство и гуманное общество.

Как святую реликвию берегу решение Военной коллегии Верховного суда СССР от 16 июля 1987 г., подписанное тремя генералами юстиции о признании невиновными А. В. Чайнова, Н. Д. Кондратьева, Н. П. Макарова и других с полной их реабилитацией, о незаконности всего, что было допущено по отношению к ним.

Пусть извинит меня уважаемый читатель за эти отступления. Думаю, что нет необходимости в вводной статье подробно заниматься разбором предлагаемых двух работ А. В. Чайнова. Непредвзятый человек сумеет найти в них богатые и плодотворные идеи, отсеять утратившее актуальность и взять на вооружение все, что выдержало испытание временем.

В условиях радикальной экономической реформы и перестройки всего народного хозяйства в сторону интересов человека научное наследие А. В. Чайнова очень ценно. При этом необходимо помнить, что ученый изучал крестьянское хозяйство таким, каким оно было в 10–20-х годах нашего столетия, и прогнозировал его оптимальное развитие на основе кооперации. Мы же должны исходить из наличия сплошь огосударствленных крупных предприятий, где работник в силу проводившейся в 30–70-х годах аграрной политики отчужден от средств производства и произведенной продукции.

А. В. Чайнов основной хозяйственной ячейкой считал семью крестьянина. Видимо, нам надо внести существенные поправки во все наши планы исследований, не говоря о практической работе, в сторону

усиления социальной проблематики и всего, что связано с человеком. Может быть, "растехнократизировать" наши исследования. Мы долго недооценивали человека и очень дорого за это расплачиваемся. Вся политика и практика сейчас имеет тенденцию гуманизации. Мы чересчур долго восхищались миллионами тонн выплавленной стали, выкачанной из недр земли нефти, миллионами гектаров распаханной земель и миллионами голов выращенных животных. Но люди от этого счастливее не стали. Мы породили социальное напряжение и экологические кризисы, которые ставят под вопрос само выживание людей. Поэтому стоит сказать: "назад к человеку", а может быть, вернее: "вперед к человеку".

Говоря о создании крупных сельскохозяйственных предприятий, А. В. Чайнов предупреждал о некоторых трудностях, осложняющих их успешное функционирование. В числе этих факторов такие, как организация и стимулирование труда, которые обеспечивали бы хорошую и напряженную работу, а также подбор руководителей. К сожалению, мы эти вопросы за долгие десятилетия не решили, хотя поисков было много. Была и бесплатная поденщина, были пустопорожние трудовые дни, а по А. Т. Твардовскому, и трудовые ночи, была и гарантированная денежная оплата, которая тоже стимулирующего действия не оказала. Видимо, оплата может быть эффективной лишь тогда, когда она прямо зависит от количества и качества вложенного труда, а это лучше всего достигается в том случае, когда производитель является собственником средств производства и полученной продукции. Принятое законодательство такие предпосылки сейчас создает. Но надо еще многое сделать, чтобы хорошие законы не остались на бумаге.

Анализ работы передовых колхозов и других хозяйств всегда говорит об одном: во главе их оказались талантливые, инициативные, энергичные люди, обладающие высокими организаторскими данными. Но ведь на многие десятки тысяч предприятий, на сотни тысяч трудовых коллективов выдающихся талантов не найдется. Поэтому надо решать две проблемы: во-первых, создавать такие условия, когда коллектив или предприятие, каждый человек сам заинтересован хорошо и инициативно трудиться, развивать принципы самоуправляемости; во-вторых, постоянно обучать людей всех уровней и прежде всего современных менеджеров. Практика поголовного выдвижения технократов на руководящие посты часто не оправдывается, ведь управлять надо людьми, а не машинами. А этой науке, кроме предрасположенности, умения слушать и понимать людей, надо еще и обучаться. Управление — наука. А аграрная сфера чрезвычайно сложна и тонка, ведь земледельец имеет дело с живыми организмами, со всеми их тонкостями и многообразием потребностей. Поэтому здесь необходимо постоянное творчество, шаблон же смерти подобен. В огульном, стандартном подходе, игнорировании макро-, мезо- и микроособенностей заложена глубинная причина многих провалов, потерь и омертвления инвестиций.

А. В. Чайанов видел ограниченность горизонтальной кооперации в сельском хозяйстве и придавал исключительно большое значение вертикальной, видя в ней сущность "глубокого процесса концентрации сельского хозяйства".¹ Стратегическая ошибка, обусловившая огромные потери сельскохозяйственного сырья, в том и состоит, что мы недооценили вертикальную кооперацию, оторвали сферу переработки и хранения, транспорт от производства сырья, допустили невообразимые перекосы в структуре АПК, отставание пищевой индустрии. Все это предстоит быстрее поправлять, практически заново создавать пищевую промышленность, насыщать село промыслами, развивать кооперацию во всех ее формах.

А. В. Чайанову присуще стремление к оптимизации практически всех решений. Это относится и к размерам предприятий, и к использованию ресурсов, и к размещению производства, и к кооперативным связям. Конкретные показатели оптимальности, полученные им, во многом уже не соответствуют современным условиям, но подходы и методология бесценны и практически полезны и применимы. Наше неумение или невозможность принимать оптимальные решения и реализовать их также во многом определяет низкую эффективность аграрного сектора. Александр Васильевич хорошо владел различными методами исследований, хорошо использовал математику, давал по возможности точные параметры. Нам сегодня и этого не хватает. И этот пробел надо быстрее восполнить. На помощь пришла электронная техника, о чем в то время даже и не мечтали, хотя в своем "Путешествии моего брата Алексея в страну крестьянской утопии" он высказал много смелых мыслей о будущем.

Все чайановское наследие приобретает большую актуальность сейчас, когда мы возрождаем нашу деревню, переходим к многоукладной экономике, развиваем множество новых форм хозяйствования и крестьянин, наконец, становится на селе главной фигурой.

Академик А. А. Никонов

¹ Чайанов А. В. Организация крестьянского хозяйства. — М.: Кооперативное издательство, 1925. — С. 207.